РАЗДЕЛ I
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 811.11-112
DOI: 10.18384/2310-712X-2015-6-8-15

Баранова К.М., Чупрына О.Г.
Московский городской педагогический университет

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА КОНСТАНТЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. Проблема диахронического моделирования языковой картины мира является центральной в предлагаемой статье. Авторы концентрируют своё внимание на формировании семиотического фрагмента *время* в американской языковой картине второй половины XVIII–XIX вв. Модель времени как культурно-языковой константы или инварианта складывается из определённого набора семиотических воплощений или вариантов, которые авторы обнаружили в работах наиболее известных американских общественных деятелей и писателей рассматриваемого периода. Анализ текстов этих работ позволил выделить пересекающиеся культурно-языковые коды в темпоральном фрагменте американской языковой картины мира.
Ключевые слова: культурно-языковая константа, языковая картина мира, инвариант, культурно-языковой код.

K. Baranova, O. Chupryna
Moscow City Teacher Training University

THE DIACHRONIC APPROACH TO THE CONSTANTS IN THE AMERICAN WORLD MODEL

Abstract. The article considers the problem of diachronic world modeling in language. The authors concentrate their attention on time perception as reflected in the world model pertinent to the American variant of the English language in the second half of the 18th–19th centuries. They view time as cultural and linguistic constant or invariant while the time model as consisting of a certain set of semiotic manifestations or variants. The authors found and studied these manifestations in the works of the most prominent American public figures and writers of the period under study. In these texts we found intercrossing codes pervasive in the temporal fragment of the American world model.
Key words: language constant, world model, invariant, cultural code, linguistic code.

© Баранова К.М., Чупрына О.Г., 2015.

Современный подход к изучению языка и мировидения, языка и культуры основывается на безоговорочном признании того факта, что «каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира» [2, с. 11]. Последняя как единообразное средство описания концептуализации окружающей нас реальности может быть смоделирована как некая система координат, образуемая константами или инвариантами восприятия материального и духовного мира и их переменными, или вариантами. В этой системе координат человек является той точкой, где сходятся их оси, поскольку он всегда занимает место между действительностью (реальной или вымышленной) и языком. Несмотря на то, что восприятие мироустройства и его осмысление имеет, на первый взгляд, калейдоскопический характер, сама языковая картина мира формируется не в хаотичном порядке, но складывается как упорядоченный результат культурно-языкового опыта всего говорящего на данном языке сообщества. Не вызывает сомнения тот факт, что определить культурно-исторические смыслы, инкорпорированные в существующую картину мира, и установить их связь с языком возможно на основе анализа текстов различных типов и жанров. В подобном опыте идеи и взгляды известных людей, политических деятелей, поэтов и писателей и языковые формы, в которые они воплощены, занимают одно из ведущих мест.

В предлагаемой статье будет рассмотрен диахронический срез американской языковой картины мира, сформированный в XVIII–XIX вв. и в значительной степени унаследованный картиной мира XX в., относительно такого её фрагмента, как время. Время, как форма существования материи и обязательное условие восприятия всего сущего, представляет собой константу или инвариант миропонимания. «Понятие времени исторически и культурно обусловлено и меняется не только с развитием естественных наук, но с духовной, нравственной, или в широком смысле мировоззренческой эволюцией общества» [6, с. 23].

В середине XVIII в. Бенджамин Франклин дал начинающим американским предпринимателям совет – “time is money” [8], который превратился в максиму и стал культурно-языковой константой американского общества. Спустя более чем два с половиной в. Дж. Лакофф признал за ней статус основного репрезентанта концепта *время* в западной культуре [9, с. 8]. Этот факт подтверждает соглашение носителей языка с тем смыслом, который был заложен в короткую фразу ‘time is money’ и не претерпел изменений за столь длительный срок. Иными словами, семантика упоминаемого утверждения и его семиотическая нагруженность не вызывают споров в западной и прежде всего американской культуре. Если же обратиться к значениям лексем *time* и *money* в отдельности, а также к смыслам, которые в них вкладываются, то мы обязательно столкнёмся с тем, что не существует прямой корреляции между каждым из субстантивов рассматриваемой максимы и вкладываемым в них смыслам. Было бы ошибочно полагать, что высказывание “time is money” является единственным или доминирующим семиотическим воплощением представления о времени в

американской языковой картине мира. В диахроническом плане американская языковая картина мира как «сочетание разных семиотических воплощений» [4, с. 6] складывается во многом под влиянием трудов отцов-основателей и произведений писателей-романтиков XIX в.

Такая сложная характеристика существования материи, как время, получает не одно, но много знаковых представлений и служит основой далеко не единственного, но различных кодов. Во второй половине XVIII в. – первой половине XIX в. складывается материальный, или прагматический, культурно-языковой код, который формируется во многом благодаря взглядам Б. Франклина, одного из отцов-основателей. В 1748 г. выходит книга «The American Instructor: or Young Man's Best Companion». Это была перепечатка труда «The Instructor: or Young Man's Best Companion», автором которого был англичанин по имени Джордж Фишер (George Fisher). Б. Франклин меняет название, вносит определённые изменения в исходный текст и добавляет к нему написанное им наставление 'Advice to a Young Tradesman'.

Модификация текста во многом отражала происходивший в то время отрыв американского мировосприятия от английского. Эти различия были продиктованы изменением в концептуализации основ окружающего мира, взаимоотношений человека и общества. Расхождения укреплялись несмотря на генетическое родство британского и американского вариантов английского языка, невзирая на существующую в то время значительную общность английской и американской культур и, как следствие, близость языковых картин мира. В предисловии к изданию вышеупомянутой книги, выпущенной в Филадельфии, было написано следующее: "In the British Edition of this Book, there were many **Things of little or no Use in these Parts of the World**: In this Edition those Things are omitted, and in their Room many other Matters inserted, **more immediately useful to us Americans**" [8]. Анализ приведённой цитаты показывает, что выделенные нами в ней языковые выражения имели как практический смысл, так и указание на имеющиеся в то время отличия американского стиля жизни и поведения. Позднее, в XIX в., Р. Эмерсон представляет социальные, культурные и ментальные различия индивидов как функцию от времени и пространства. В своём труде "Nature" он пишет: "The whole character and fortune of the individual are affected by the least inequalities in the culture of the understanding; for example, in the perception of differences. Therefore is Space, and therefore Time, that man may know that things are not huddled and lumped, but sundered and individual. <…> The wise man shows his wisdom in separation, in gradation, and his scale of creatures and of merits is as wide as nature. The foolish have no range in their scale, but suppose every man is as every other man. What is not good they call the worst, and what is not hateful, they call the best" [7]. Эти высказывания как бы моделировали ту ось координат, на которой в американской языковой картине мира вокруг определённых констант возникали переменные величины.

Как отражение активного освоения природы и стремления американцев к первичному накоплению капитала, в

семиотическом фрагменте *time* в американской языковой картине мира происходит пересечение нескольких кодов – материального или прагматического, натуралистического или природного и трудового.

Наставляя начинающих предпринимателей, Б. Франклин концентрирует их внимание на деньгах. С одной стороны, простое и чётко структурированное представление о деньгах он переносит на понимание времени ("time is money"). С другой – прагматический, или материальный, взгляд на время в неявном виде присутствует в таких утверждениях, как "Money is of a prolific generating Nature. Money can beget Money, and its Offspring can beget more, and so on"; "He that kills a breeding Sow, destroys all her Offspring to the thousandth Generation" [8]. В них время предстаёт как природный процесс вечного воспроизводства материального. Восприятие времени как денежного актива очевидно в уравнивании пустой траты времени с пустой тратой денег – "Way to Wealth <…> depends chiefly on two Words, Industry and Frugality; i.e. Waste neither Time nor Money"; "Remember that Six Pounds a Year is but a Groat a Day. For this little Sum (which may be daily wasted either in Time or Expence unperceiv'd) " [8].

Б. Франклин соединяет вместе представления о времени, деньгах, долге и кредите: "The Sound of your Hammer at Five in the Morning or Nine at Night, heard by a Creditor, makes him easy Six Months longer" [8]. Смысл бережного отношения ко времени повторяется в публикациях журнала «Альманах Бедного Ричарда», который с 1732 по 1758 писатель выпускал под псевдонимом. Как отмечают современные исследователи, в своём известном альманахе он «внёс большой вклад в создание и развитие национального американского фольклора. В то время, когда проповедники прибегали к цитатам из Библии, простые люди предпочитали цитировать высказывания из «Бедного Ричарда», ибо они легко запоминались и отражали житейские основные мудрости» [1, с. 136]. Именно здесь появляются выражения, объективирующие отношение Б. Франклина ко времени в языковой картине мира: "Lost time is never found again", "You may delay, but Time will not" [11]. Если принять деньги за величину А, а время за величину В, то можно смоделировать следующее отношение кодов: $A_{\text{в материальном коде}} = B_{\text{в трудовом коде}}$.

В XIX в. языковая картина мира как многомерное образование складывается из множества семиотических комплексов, которые возникают как на основе предметно-практической деятельности человека, так и в результате художественного осмысления реальности. Под влиянием писателей-трансценденталистов складывается романтический код, в основе которого две константы – *soul* и *nature*: "… the universe is composed of Nature and the Soul" [7]. От прагматического кода романтический наследует представление о времени как о денежном или материальном запасе, что можно, в частности, подтвердить словосочетаниями, которыми пользуется Г. Торо – 'borrowed time', 'stolen time', а также фразами 'I **lost** my time into **the bargain**', 'the largest amount of **time** and **money**' и проч. [12]. Р. Эмерсон признаёт, что категоризация окружающего мира происходит благодаря целому набору концептов, таких как *space*, *time*, *labor*, *climate* и

др. На их основе формируется понимание и здравомыслие (Undersanding and Reason), соединяются материя и разум (Matter and Mind). Но так же, как и Б. Франклин, он полагает, что понимание такого явления, как время, может сложиться через понимание собственности, долга и кредита. Он пишет: "The same good office is performed **by Property** and its filial systems of **debt** and **credit**. Debt, grinding debt, whose iron face the widow, the orphan, and the sons of genius fear and hate; – **debt**, which **consumes so much time**, which so cripples and disheartens a great spirit with cares that seem so base, is a preceptor whose lessons cannot be forgone" [7].

У Г. Торо также находим аллюзию к высказываниям Б. Франклина, когда он упоминает в одном контексте время и кредиторов: "…some of you <…> have come to this page **to spend borrowed or stolen time, robbing your creditors** of an hour" [12].

Писатели, имена которых связывают с трансцендентализмом, переносят представление об ограниченности времени как некоторого запаса из материальной сферы в духовную и даже космогоническую. Так, у Г. Торо время сополагается с вечностью: "As if you could kill **time** without injuring **eternity**" [12]. Ещё раньше эту же мысль, но более пространно выразил Р. Эмерсон: "Time and space are but physiological colors which the eye makes, but the soul is light; where it is, is day; where it was, is night; and history is an impertinence and an injury, if it be anything more than a cheerful apologue or parable of my being and becoming" [12]. С одной стороны, автор признаёт время и пространство неотделимыми от внутреннего восприятия или души, а с другой, считает время и пространство формами существования материи – "time and space are relations of matter" [12]. Однако первичной для известного трансценденталиста является душа, поэтому время и природа в целом постигаются через дух самого человека: "…that **spirit creates**; that behind nature, throughout nature, spirit is present; one and not compound, it does not act upon us from without, that is, in space and time, but **spiritually**, or through ourselves" [12]. Таким образом, в американскую языковую картину мира вписываются семиотические варианты, представляющие собой производные от константы *время* – *дух*, *душа*, *природа*.

В неявной форме Р. Эмерсон вводит смысл природного времени как результата творения духа: "There seems to be a necessity in spirit to manifest itself in material forms; and day and night, river and storm, beast and bird, acid and alkali, preexist in necessary Ideas in the mind of God, and are what they are by virtue of preceding affections, in the world of spirit" [7].

Природное время, доступное чувственному восприятию, становится у писателей-романтиков основой для понимания времени *sub specie*. Названия природных явлений встраиваются в один ассоциативный ряд с более сложными явлениями и представлениями о них, что можно подтвердить следующим примером из эссе "Nature" Р. Эмерсона: "The **dawn** is my Assyria; **the sun-set** and **moon-rise** my Paphos, and unimaginable realms of faerie; broad **noon** shall be my England of the senses and the understanding; the **night** shall be my Germany of mystic philosophy and dreams" [7]. Более того, известный писатель проецирует природное время на

знание, которое рассматривает в двух ипостасях – *человеческое знание* и *знание, данное от Бога*: "…the knowledge of man is an **evening** knowledge, *vespertina cognitio*, but that of God is a **morning** knowledge, *matutina cognition*" [7]. Для Г. Торо природное время суть сама природа: "To anticipate, not the sunrise and the dawn merely, but, if possible, Nature herself!" [12].

Страх перед временем объективирован в контекстах ночи. Например, Г. Торо в романе «Walden or, Life in the Woods» пишет: "…**the black kernel of the night** was never profaned by any human neighborhood. I believe that men are generally still a little **afraid of the dark**, though the witches are all hung, and Christianity and candles have been introduced" [12]. Репрезентация тёмного времени суток становится важным фрагментом языковой картины мира, складывавшейся в американском культурно-языковом сообществе в XIX в. Неслучайно Г. Торо упоминает ночь в приведённом выше примере и соединяет представления об этом времени с ведьмами, как неслучайно он приводит и цитату из «Элегии на сельском кладбище» Томаса Грея – "left the world to darkness and to me". Закономерно также и то, что Р. Эмерсон, рассуждая о знании, соотносит знание, полученное от Господа, с утром (morning), началом дня, то есть светлым периодом времени суток. Знание же, которое формируется индивидом в течение жизни в системе его координат времени, совпадает с более поздним, тёмным периодом суток и сравнивается писателем с вечером или ночью (evening).

Понятийная составляющая американской языковой картины наследует представления древности, поскольку именно оттуда идёт «представление о ночи как о зловещем и пагубном времени, принадлежащем миру чудовищ» [5, с. 87]. Интерпретация приведённого выше высказывания апеллирует к хорошо известному утверждению о том, что «концепт возникает в сознании человека… как отклик на предшествующий языковой опыт в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторически и т.п.» [3, с. 281].

Для Г. Мелвилла, представителя позднего романтизма в американской литературе, природа и её стихии являются основой постижения мира и человека. Как и Г. Торо, он особо выделяет ощущение страха перед временем, что включается в содержание таких лексем, как *night*, *midnight* и *winter*. Этот смысл становится переменной величиной рассматриваемой языковой константы. В известном романе «Моби Дик» можно найти достаточное число примеров, подтверждающих это утверждение; например: "Ever and anon a bright, but, alas, deceptive idea would dart you through. – It's the Black Sea in a midnight gale. – It's the unnatural combat of the four primal elements. – It's a blasted heath. – It's a Hyperborean winter scene. – It's the breaking-up of the ice-bound stream of Time" [10].

Помещая лексему *midnight* в контексты, связанные с таинственностью и мистичностью происходящего, Г. Мелвилл усложняет модель времени за счёт появления дополнительного варианта его восприятия. Ключевой репрезентант рассматриваемого фрагмента *time* получает дополнительный смысл. Таким образом, темпоральный код пересекается в языковой картине мира с природным и мистическим кодами.

Время в романе у Г. Мелвилла предстаёт в метафорической форме. Автор рассматривает это сложное философское понятие через понятное и доступное в практическом опыте явление, а именно через термины ткачества: "It seemed as if this were **the Loom of Time**, and I myself were a shuttle mechanically weaving and weaving away at **the Fates**" [10]. Отметим, что и Г. Торо, затрагивая проблему времени, активно пользуется понятиями и терминами из области ткачества и портновского ремесла. Для него время – это цепь поколений, каждым из которых правит, по мнению писателя, мода (Fashion): "We worship not the Graces, nor the Parcae, but Fashion. She **spins** and **weaves** and **cuts** with full authority <…> Like shipwrecked sailors, they put on what they (*men*; *примечание наше. – К.Б., О.Ч.*) can find on the beach, and at a little distance, whether of space or time, laugh at each other's masquerade. Every **generation** laughs at the old fashions, but follows religiously the new" [12].

В постижении времени Г. Мелвилл неизменно исходит из примата природы и души. Он вписывает в содержание анализируемой константы оппозицию *finite – infinite*, противопоставляя конечность тела (finite body), и бесконечность души (the infinite of his soul). Для Р. Эмерсона постижение времени и всего мироустройства предстаёт как путешествие души в бесконечность, обнаружить которую нельзя: "A sally of the soul into the unfound infinite" [7].

Писатели-романтики вписывали божественный смысл времени в американскую картину мира. В романе «Моби Дик» Г. Мелвилл определяет время как *eternal time*, помещая в один контекст с этим словосочетанием лексему *angels* и соединяя, таким образом, представления о времени и судьбе через божественный замысел: "He saw God's foot upon the treadle of the loom". Для Р. Эмерсона время - атрибут Всевышнего, создавшего душу и поместившую её во время. Так, рассуждая о человеческом теле, он ссылается на Микеланджело и пишет: "It is the frail and weary weed, in which God dresses the soul, which he has called into time" [7].

Опираясь на вышеизложенное, модель фрагмента *время* в американской картине мира XVIII-XIX вв. может быть представлена как пересечение нескольких кодов: материального (или прагматического) и трудового; материалистического и идеалистического; природного и мистического; социального и божественного.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина): монография. М.: МГОУ, 2010. 250 с.
2. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменны русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2013. 692 с.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Гнозис, 1997. С. 280–287.
4. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: УРСС, 2009. 280 с.
5. Чупрына О.Г. Представления о времени в древнем языке и сознании (на материале древнеанглийского языка). М.: Прометей, 2000. 150 с.
6. Чупрына О.Г. Temporum opinio в древнем языке и сознании // Вопросы языкознания. 1999. № 5. С. 87–100.
7. Emerson R.W. Nature. [Электронный

ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/29433/29433-h/29433-h.htm (дата обращения: 01.10.2015).
8. Franklin B. Advice to a Young Tradesman. [Электронный ресурс]. URL: http://founders.archives.gov/documents/Franklin/01-03-02-0130#BNFN-01-03-02-0130-fn-0003 (дата обращения: 01.10.2015).
9. Lakoff G., Jonson M. Metaphors We Live By. Chicago: Chicago University Press, 1980. 256 p.
10. Melville H. Moby Dick; or, the Whale. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/ebooks/2701?msg=welcome_stranger#link2H_4_0002 (дата обращения: 01.10.2015).
11. Poor Richard's Almanack. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ebooksread.com/authors-eng/benjamin-franklin/poor-richards-almanac-for---as-written-by-benjamin-franklin-for-the-years--nar/1-poor-richards-almanac-for---as-written-by-benjamin-franklin-for-the-years--nar.shtml (дата обращения: 01.10.2015).
12. Thoreau H.D. Walden and on the Duty of Civil Disobedience. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gutenberg.org/files/205/205-h/205-h.htm (дата обращения: 01.10.2015).